

Ее оружие срикошетило от моего топора и отлетело, столкнувшись с моим агрессивным блоком. Но это не остановило ее импульса. Я уклонился от ее заряда всё теми же незабытыми движениями из моих футбольных приключений. Все вернулось ко мне в мгновение ока, и я инстинктивно начал действовать. Избегание блоков было вбито в меня годами на первом курсе колледжа.

Слишком легко я уклонился от ее безумного порыва и последовал за ней с топором.

Сильный удар в спину отбросил леди орка, резко оборвав шум, который она издала. Действуя быстро, я затащил ее в хижину, затем побежал за упавшим оружием, просто чтобы спрятать его в своем инвентаре.

Вскоре появились еще три орка. Они огляделись вокруг. Только женщина с обнаженной грудью была осторожна. Я молча ждал в вонючей хижине. Если бы дело дошло до худшего, я мог бы проломить заднюю стену травяной хижины и убежать.

Выкрикнув что-то похожее на имя, один из мужчин-орков вошел в хижину без охраны. Удар шипом в верхнюю часть груди оборвал его жизнь без единого звука. Наивно было полагать что падающее тело орка осталось незамеченным теми, кто был снаружи.

С воплем его спутники бросились к двери, покрытой одеялом, выкрикивая еще более неразборчивые слова.

У меня было мало времени. Низко присев на корточки, я замахнулся на первого, кто вошел, глубоко врезавшись в его бедро, в результате чего кровь хлестала повсюду, когда я вытащил лезвие из его плоти. Повернувшись в сторону и подняв рукоятку своего оружия, чтобы заблокировать удар, я напрягся и принял удар женского оружия на древко топора.

Я рванулся на нее, после того как ее атака провалилась, толкая вперед древко, надеясь, что она споткнется об упавшего орка позади нее. Она так и сделала. Я провел лезвием вниз по дуге через ее грудь. Она умерла мгновенно.

Я тупо проигнорировал раненого, упавшего, но не мертвого орка. Его лезвие отскочило от моего щитка, но я все еще чувствовал жжение в ноге. Он был убит следующим ударом моего топора.

Я затащил наполовину вошедшего орка внутрь маленькой хижины и стал ждать. В следующие пять минут, пока я нервно ждал, не двигаясь с места, никто не появился. Я решил найти бумажный противогаз для следующего захода. Мертвые и умирающие орки с проблемами мочевого пузыря были отвратительны.

Достав из поясной сумки мини-аптечку, я закатал штанину комбинезона, предварительно сняв щиток с голени. Обработав легкую царапину изопропиловым спиртом и перевязав ее, я переоделся и обыскал орков и саму хижину.

Опять мачете и самородки. У женщины также был маленький тупой нож с крючком. Это тоже сохраняю. Я посмотрю его, когда вернусь домой. (Это оказался никчемный нож для снятия шкур. Но я все равно решил сохранить его как трофей.)

Я нашел выход из подземелья на второй день, но не смог им воспользоваться.

Я решил, что сначала мне нужно очистить больше этажа(ей) подземелья. На пятый день я нашел колодец. Рядом с ним росла одна или три яблони.

Используя крышку как можно больше, я порыскал вокруг колодца.

После восьмого дня к колодцу больше никто не подходил. Я был храбрее, но всё так же осторожен. Я прислушивался и искал. Тридцать мертвых орков от моей руки, сто двадцать пять самородков, вместе с соответствующими мачете и одним неизвестным ножом. Только одно золотое ожерелье выделялось как особенное.

Что же касается ран, то их у меня было немало. Но ничего серьезнее легкого пореза и ни одной глубокой раны. В тот последний день я вернулся к колодцу по пути к выходу, но увидел там орка повыше ростом. У этого не было обнаженной груди; их предводитель имел полный комплект толстых кожаных доспехов с короткими рукавами и по большому мачете в каждой руке.

И он ждал меня...

Выйдя из-за дерева на открытое место, я оказался лицом к лицу с боссом этажа.

С топором в руке я отсалютовал ему.

А вот ему было наплевать, отдадут ли ему честь.

Он был быстр!

Я никогда раньше не дрался против двух мачете. Конечно, до того, как войти в подземелье, я никогда ни с кем не дрался даже только с одним мачете, но тогда я и не рассчитывал на это.

Мои футбольные колодки нашли хорошее применение, модифицированные жесткие пластиковые футбольные щитки для голени показывали себя ещё лучше. Они не давали мне разорваться на части и позволяли держать босса на расстоянии, пока я не достану до него в первый раз. Лезвие моего топора было на много острее его клинков. Восьмидюймовый порез его на левом предплечье попал в кость. Не в силах удержать это оружие с несколькими легкими ранами и болью от глубокого пореза, он поморщился и сосредоточился на оружии своей основной руки.

Босс успокоился и стал более точен в своих замахах. Мне тоже нужно было это сделать.

Он был немного опытнее меня, но я был сильнее. Что действительно решило исход боя, так это то, что моя выносливость была выше, чем у него. Не сильно, но достаточно. Он притормозил раньше меня. Кровотечение тоже было сильным, что, вероятно, сыграло большую роль в его усталости, чем что-либо еще.

Его паника в конце схватки дала мне выход. Правая рука босса отлетела в сторону, сопровождаемая сильным ударом глубоко в пояс. Кровь брызгала повсюду из запястья босса, покрывая мое лицо и грудь.

Не имея больше рабочей руки, он сердито посмотрел на меня, опускаясь на колени. Произнеся что-то неразборчивое, свет начал исчезать из его глаз, и впервые с тех пор, как я вошел в подземелье, я был рад, что не говорю по-Орочи.

Я избавил его от страданий.

Я думал, что пятьдесят серебряных самородков - плохая награда для такого трудного врага.

- "Ты был хорошим противником, покойся с миром, босс орков." - я прочел искреннюю короткую молитву над моим поверженным врагом.

И дверь на выход, и лестница вниз были открыты. Я уже провел девять дней в этой темнице. Я хотел принять душ и съесть пиццу.

Внутри зеленый портал был на много миль больше остальных. (Или, по крайней мере, так нам сказали в интернете. Бросив последний взгляд на утреннее небо, подземелье показалось мне слишком реальным. Открытый лес в подземелье; кто бы мог подумать, что такое может случиться?)

За дверью оказалась комната, облицованная белым камнем. Ни за что на свете я не собирался спускаться на следующий этаж. 100 соток площади с безумно высоким потолком, о высоте которого я мог только догадываться.

- "Статус."

Каждый орк давал пятнадцать очков опыта, 450, плюс четыреста от босса. 850/1000. Тот последний бой был тяжелым. Но я чувствовал, что это того стоит, что босс был отличным помощником в обучении и серьезно хорошим (и веселым) противником.

Я заметил новый значок на экране состояния. "Магазин."

- "Магазин." - я вызвал его.

Витрина магазина была пуста.

В окне было четко написано "ИСФ". (Недостаточно средств, мысленно перевел я.)

- "По крайней мере, дайте мне знать, сколько все это стоит," - крикнул я силам, которые, как я подозревал, наблюдали за белой комнатой.

Нет ответа.

- "Можно мне теперь пойти домой, раз я ничего не могу купить?"

Передо мной открылся зеленый портал. Я с облегчением направился к выходу.

Остановившись, я снова вызвал магазин, потом инвентарь, продал мачете по два серебряных за штуку, а остальное барахло, которое я подобрал, оказалось бесполезным. С моими 217 серебра в магазине появились две незаблокированные вещи. 200 серебряных: зелье малого исцеления и свиток идентификации.

Я уставился на золотое ожерелье, которое стоило одну единицу серебра. Я знал, что оно стоит больше и имеет хороший шанс стать особенным в некотором роде. Возможно, волшебным. В описании ожерелья даже значилось "неизвестно".

Какого черта...

Я купил свиток.

Открыв свиток, я прочитал слова: "выберите один предмет и назовите его".

Я надеялся, что все просто. - "Опознать неизвестное золотое ожерелье," - крикнул я.

Ожерелье Пасти: расходный материал. Постоянно увеличивает один основной навык оружия на один ранг.

Я недоверчиво уставился на грязно-золотой амулет. Я должен был это съесть?

Говорю себе: это волшебный мир. Я вымыл его остатками воды и откусил кусочек золотого амулета размером в четверть дюйма. На вкус он напоминал черную лакрицу, вымоченную в меду. Не совсем ужасно.

Бывало и похуже.

Я ел вокруг нитки от ожерелья. В моей груди возникло глубокое клокочущее чувство. Чувствуя тошноту, я опустил на задницу, сел и переждал странные ощущения. Держа веревку в руке, я сосредоточился на себе. Я чувствовал себя по-другому. Топор в моей руке казался совсем другим. Он казался легче и тверже. (Тверже?) Когда тошнота прошла, я еще раз проверил свое состояние. Боевой Топор: Уровень 2.

Это сработало.

Следующие двадцать минут я провел, тренируясь и привыкая к своему новому пониманию оружия. Мне понадобится еще несколько часов, прежде чем я почувствую себя комфортно. Но душ, бритье и пицца звали. Громко.

Положив топор в инвентарь, я снова достал его, просто чтобы убедиться, я попробовал повторить последовательность еще раз.

Все хорошо.

Я вышел из подземелья и вернулся домой, на этот раз по-настоящему.

<http://tl.rulate.ru/book/42549/968380>